

Оригинальная статья / Original article

«Незаменимый союзник»: польско-британское военно-политическое партнерство как элемент «Глобальной Британии»¹

© Д. Л. КУВШИНОВ, А. С. МОРОЗОВ

Кувшинов Дмитрий Леонидович, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва, Россия), kuvshinov@imemo.ru. ORCID: 0000-0003-4327-4506

Морозов Александр Сергеевич, ООО «Национальный центр информатизации», a.s.morozov@my.mgimo.ru. ORCID: 0000-0001-8005-7119

Статья посвящена польско-британскому сотрудничеству в сфере безопасности и обороны в период активной трансформации внешнеполитической парадигмы Соединенного Королевства, а также на фоне качественных изменений восприятия угроз западными странами в период 2017–2022 гг. Отмечено, что обе страны все больше рассматривают мировые процессы с точки зрения конкуренции и даже соперничества различных систем. Многоформатное сотрудничество Варшавы и Лондона укладывается в логику теории альянсов и сигнализирует о повышенном запросе на собственную безопасность. В Великобритании Польшу считают сильным в военном отношении государством, которое находится «на передовой» в масштабном противостоянии в Восточной Европе, что неминуемо требует британского участия для укрепления собственной обороноспособности «на дальних подступах». Подобное видение в последние годы перенимает и Варшава. По результатам оценки документального, военно-технического и политического содержания польско-британского партнерства сделан вывод, что союзники стремятся на взаимовыгодной основе выполнить свои запросы на обеспечение безопасности преимущественно в двустороннем формате.

¹ Финансирование. Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Funding. The article was prepared within the project “Post-Crisis World Order: Challenges and Technologies, Competition and Cooperation” supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement no. 075-15-2020-783).

Ключевые слова: Великобритания, Польша, «Глобальная Британия», альянс, безопасность

Цитирование: Кувшинов Д.Л., Морозов А.С. (2022) «Незаменимый союзник»: польско-британское военно-политическое партнерство как элемент «Глобальной Британии» // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 23–34. DOI: 10.31857/S0869049922060028, EDN: FBWNJQ

“The Indispensable Ally”: UK-Poland Political-Military Partnership as Part of Global Britain

© D. KUVSHINOV, A. MOROZOV

Dmitrii L. Kuvshinov, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), kuvshinov@imemo.ru. ORCID: 0000-0003-4327-4506

Alexander S. Morozov, National Center of Informatization LLC, a.s.morozov@my.mgimo.ru. ORCID: 0000-0001-8005-7119

Abstract. The article focuses on UK-Poland security and defense cooperation during the period of active transformation of the United Kingdom’s foreign policy paradigm and qualitative changes in the threat perceptions in the West (2017–2022). It’s noted that both countries have increasingly viewed global processes in terms of systemic competition and even rivalry. The multi-format cooperation between Warsaw and London fits into the logic of alliance theory and indicates an increased demand for their own security. The UK sees Poland as a militarily strong “frontline” state in a major confrontation in Eastern Europe, and therefore British involvement is implied to strengthen its own defence capacity “in the far reaches”. The same perspective has increasingly been shared in Warsaw in recent years. On assessing the institutional, technical and political content of the Polish-British partnership, it is concluded that the allies tend to pursue their security demands on a mutually beneficial basis predominantly in a bilateral format.

Key words: United Kingdom, Poland, Global Britain, alliance, security

Citation: Kuvshinov D., Morozov A. (2022) “The Indispensable Ally”: UK-Poland Political-Military Partnership as Part of Global Britain. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*, no. 6, pp. 23–34. DOI: 10.31857/S0869049922060028, EDN: FBWNJQ

«Новая стратегия Великобритании направлена на вовлечение в дела Тихоокеанского региона, при этом обязательства, связанные с ЕС, отходят на второй план. На мой взгляд, если Великобритания хочет выйти на мировой уровень, ей следует начать с Европы. Здесь вам не только рады, здесь вы просто незаменимы», – заявил министр иностранных дел Польши З. Рау на V польско-британском Бельведерском форуме в сентябре 2021 г.²

Последующие месяцы продемонстрировали, что Великобритания и не уходила из Восточной Европы. Наблюдается определенный парадокс: выйдя из ЕС и тем самым значительно ограничив свою возможность влиять на дела континента, Великобритания декларативно сместила главный фокус своей внешней политики с Европы на Индо-Тихоокеанский регион³. Внешнеполитическая стратегия консервативного правительства «Глобальная

² Wspólne interesy Polski i UK na Polsko-Brytyjskim Forum Belwederskim. 17 września 2021. Londynek.net. (https://londynek.net/wiadomosci/article?jdnews_id=79958).

³ Global Britain in a Competitive Age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. P. 66.

Британия» ожидаемо акцентировала внимание на стратегических контактах с игроками по всему миру, а не только в рамках «домашнего» региона, что подтверждает создание нашумевшего альянса АУКУС (AUKUS). В возникшей после референдума 2016 г. системе британских внешнеполитических приоритетов Польша, которую Британия ранее рассматривала лишь в качестве «одного из» партнеров по НАТО в Восточной Европе, заняла неожиданно высокое положение. В декабре 2017 г. стороны подписали польско-британское Соглашение о сотрудничестве в области обороны и безопасности. Оно стало вторым после Ланкастерских соглашений с Францией (2010 г.) договором о военном сотрудничестве Великобритании со страной-членом ЕС [Годованюк 2020, 45]. Данный факт вкпе с нетривиальным британским вовлечением в дела региона Центрально-Восточной Европы (далее – ЦВЕ) в последние месяцы ставит вопрос о характере стратегического партнерства Лондона и Варшавы. Чтобы ответить на него, необходимо определить: какое значение регион ЦВЕ имеет в рамках «Глобальной Британии» и почему именно Польша оказалась форпостом стратегии Соединенного Королевства в Европе; каковы особенности военно-политического взаимодействия двух стран и можно ли говорить о полноценном военном союзе; какое место двустороннее сотрудничество занимает в рамках НАТО; как видят перспективы взаимоотношений из Лондона и Варшавы.

В последние годы в сфере стратегической безопасности наблюдается тренд на умножение и диверсификацию альянсов при сокращении количества их членов. Яркими примерами тенденции служат АУКУС и «Ромб», украинская «стратегия малых альянсов»⁴ и стремительное развитие сети стратегических партнерств Лондона под эгидой «Глобальной Британии». В Европе после кризиса 2014 г. помимо традиционных «больших форматов» секьюритизации (НАТО и ЕС) возникают новые, субрегиональные объединения: Бухарестская девятка, Объединенный экспедиционный корпус, «Инициатива трех морей» и пр.

С точки зрения теории альянсов (исследовательский подход теории международных отношений, развивающийся в рамках реализма), тренд на возрастание количества формальных союзов связан, с одной стороны, со стремлением государств «хеджировать» различные внешние угрозы в связи со смещающейся конфигурацией сил в рамках регионального комплекса безопасности⁵ [Buzan, Weaver 2003] и, с другой стороны, с относительной надежностью формализованных альянсов, в основе которых лежит репутационный капитал его членов [Истомин 2017b, 101; Snyder 1997, 35]. Системы альянсов традиционно выступают важным элементом геополитической стратегии США [Истомин 2017a, 215]. Те же тенденции наблюдаются во внешней политике Лондона в рамках концепта «Глобальной Британии»: только в мае 2022 г. Великобритания заключила Соглашение о взаимном доступе с Японией и подписала Политическую декларацию солидарности с Швецией и Финляндией.

В ЦВЕ глобальная тенденция к увеличению количества альянсов ложится на субрегиональную специфику. В сфере внешней политики и безопасности страны ЦВЕ традиционно стремятся к культурной и политической консолидации с Западом⁶ и воспринимают Россию как угрозу собственной безопасности, в соответствии с чем внешнеполитическое целеполагание происходит по двум векторам. С одной стороны, государства действуют по асимметричной логике «примыкания» [Grigorescu 2008, 281], которая объясняет их

⁴ Кулеба Д. Настало время малых альянсов. Вот, зачем мы их создаем. LIGA.net. 18 октября 2022. (<https://www.liga.net/politics/opinion/nastalo-vremya-malyh-alyansov-vot-zachem-my-ih-sozdaem>).

⁵ Monaghan S. The Joint Expeditionary Force: *Global Britain in Northern Europe?* Center for Strategic and International Studies. 25 March 2022. (<https://www.csis.org/analysis/joint-expeditionary-force-global-britain-northern-europe>)

⁶ Kundera M. (1984) The Tragedy of Central Europe. *New York Review of Books*. vol. 31, no. 7. pp. 33–38.

намерение вступить в НАТО: в ее основе лежит обмен различными типами благ (безопасность меньшей стороны альянса в обмен на автономию). С другой стороны, страны ЦВЕ хотят установить равновесное сотрудничество в сфере безопасности в рамках субрегиона [Orzelska-Staczek, Bajda 2021, 8], для чего необходимы потенциал и мотивация консолидировать регион изнутри в качестве автономной секьюритизированной единицы. С данной тенденцией связаны множественные форматы взаимодействия в ЦВЕ, в которых после 2014 г. стали сильнее делать акцент на безопасности. Как дихотомия описанных тенденций отражена во внешней и оборонной стратегии Польши?

«Глобальная Британия» в Центрально-Восточной Европе

«Глобальная Британия» представляет собой стратегический внешнеполитический дискурс действующего консервативного правительства, который приняли после решения о выходе страны из ЕС (2016 г.). Он направлен на усиление внеевропейской компоненты британской торговой, дипломатической и военной деятельности. Со временем концепт стали неразрывно ассоциировать с внешнеполитическим видением Кабинетов тори и дискурсом брекзита. Однако он выражает и объективный запрос на более активную международную роль Соединенного Королевства, для чего необходимо не только активизировать политические и экономические контакты, но и модернизировать вооруженные силы в соответствии с задачами безопасности. По данной причине было бы неверно отождествлять эту внешнеполитическую парадигму лишь с правительством консерваторов. Следует ожидать, что она сохранит актуальность и в случае, если к власти придут лейбористы.

Помимо инвестиций в собственный военный потенциал (в первую очередь в военно-морской флот и стратегические ядерные силы), Великобритания намерена укреплять и активизировать глобальную сеть союзов и партнерств с военным измерением прежде всего в Индо-Тихоокеанском регионе (далее – ИТР). В «домашнем» евроатлантическом регионе Лондон сохраняет акцент на «особых отношениях» с США и собственной роли «ведущего члена Альянса в Европе»⁷, одновременно развивая более узкие форматы в сфере безопасности, которые не входят в систему НАТО. Среди таких контактов можно отметить Объединенный экспедиционный корпус со странами Северной Европы, стратегическое оборонное партнерство с Парижем и многочисленные двусторонние форматы взаимодействия со странами восточного фланга НАТО, самым активным из которых стало англо-польское стратегическое партнерство.

Несмотря на провозглашенный в Комплексном обзоре «поворот в Индо-Пацифику», эмпирические данные свидетельствуют о том, что Великобритания в последние годы значительно закрепилась в ЦВЕ. Помимо упомянутых форматов сотрудничества, важными элементами британской активности в субрегионе по линии НАТО стали Расширенное передовое присутствие (в его рамках британские войска размещены в Польше и Эстонии) и Адаптированное передовое присутствие в Румынии. Новые стратегические документы подчеркивают необходимость обеспечивать свободу судоходства в Черном море в сотрудничестве с Болгарией, Грецией, Румынией и Турцией⁸. В 2015–2022 гг. британская армия проводила программу обучения украинских военнослужащих под кодовым названием Операция «Орбитал». 29 апреля 2022 г. было объявлено, что летом 2022 г. пройдут учения

⁷ Global Britain in a Competitive Age... P. 6.

⁸ Ministry of Defence (2021) Defence in a Competitive Age. P. 30.

8 тыс. британских военнослужащих (самого большого контингента со времен холодной войны) на востоке Европы – на территории от Финляндии до Северной Македонии⁹.

Причины противоречия между вектором на закрепление в ИТР и реальной беспрецедентной военно-политической активизацией Лондона в ЦВЕ лежат в динамике «особых отношений» Великобритании с США, а точнее во внешнеполитических приоритетах Вашингтона. При последних администрациях США усилился тренд на сдерживание Китая в военном отношении в регионе ИТР и сопряженная риторика менее активного вовлечения США в европейскую повестку безопасности. Сложившаяся тенденция повышает роль Лондона как силы внутри Альянса и, в некотором смысле, как «прокси» Вашингтона. В результате Великобритания, как ожидают, будет демонстрировать свою вовлеченность и приверженность безопасности континента, в особенности на его восточных рубежах [Андреева 2018, 48].

Польша в системе региональной безопасности ЦВЕ

Британские интересы в Восточной Европе в целом сводятся к сдерживанию России, которая, по мнению британских стратегов, ставит цель разрушить основы существующего либерального мирового порядка и выступает «наиболее острой» прямой угрозой интересам Лондона. В рамках данной концепции Польша представляет собой стратегически важную территорию.

Следует отметить, что взгляды Лондона и Варшавы на линию поведения в отношении Москвы в целом совпадают. Их стратегия сводится к жесткому противодействию всем попыткам изменить статус-кво. Возможно, Польша в этом вопросе даже более принципиальна, учитывая сложную историю взаимоотношений с восточным соседом. Великобритания рассчитывает, что практически любые инициативы в сфере безопасности и обороны на двустороннем и многостороннем треках найдут отклик у польского правительства. В стратегических документах Британии по внешней и оборонной политике 2015 и 2021 гг. была отмечена важность именно военного сотрудничества с Польшей в интересах укрепления восточных рубежей Североатлантического альянса¹⁰ – не в последнюю очередь из-за мощного потенциала польских сухопутных сил.

Большое значение для Лондона имеет и логистический фактор. Во-первых, в случае конфликта в Восточной Европе тяжелую технику в больших количествах можно перебросить только по морю – у польских ВМС есть четыре базы на Балтийском побережье, две из которых расположены рядом с крупнейшими морскими портами страны. Во-вторых, разветвленная сеть железнодорожных путей и автомобильных дорог позволяет доставлять технику из Германии и балтийских портов к границе Калининградской области России, в страны Балтии, к польско-белорусской границе и на Украину, причем у любого маршрута на большей части пути есть хотя бы один дублер. В-третьих, в непосредственной близости от всех потенциальных линий соприкосновения находятся крупные аэродромы с взлетно-посадочными полосами с бетонным покрытием. Такая логистическая инфраструктура позволяет в короткие сроки обеспечивать крупные поставки военной техники и оборудования через воздушные, морские и сухопутные пути снабжения.

⁹ British Army Exercises Boost Presence across Europe. Press Release. Gov.uk. 29 April 2022. (<https://www.gov.uk/government/news/british-army-exercises-boost-presence-across-europe>).

¹⁰ Ministry of Defence (2015) National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. A Secure and Prosperous United Kingdom. P. 51; Ministry of Defence (2021) Ibid. P. 30.

Польско-британское партнерство: взгляд из Варшавы

Будучи крупнейшим в военно-техническом отношении игроком в субрегионе, Польша представляет интерес в качестве ведущего союзника в ЦВЕ для многих евроатлантических держав. Впрочем, Варшава тоже выстраивает систему стратегических партнерств в соответствии с особой логикой. Выше были обозначены две тенденции ее политики в сфере безопасности: стремление к консолидации с Западом и создание более узких форматов безопасности в рамках субрегиона. Как будет показано в дальнейшем, сотрудничество с Лондоном отвечает обеим тенденциям.

На первый взгляд, в системе союзнических приоритетов Варшавы Лондон значительно уступает Вашингтону, стратегическое партнерство с которым – долгосрочная максима польской внешней политики. В польских стратегических документах, действовавших после 2014 г. (Стратегии национальной безопасности 2014 г. и 2020 г., Приоритеты внешней политики Польши на 2012–2016 гг. и 2017–2021 гг., Оборонная концепция 2017 г.), Великобритания упомянута всего пять раз, причем дважды – в контексте экономических последствий брекзита¹¹. Впрочем, можно проследить рост интереса к Лондону как к стратегической силе в субрегионе: если в 2012 г. Великобританию считали лишь «важным союзником по НАТО»¹², то в 2017 г. Польша поставила задачу «активно продвигать сотрудничество между Соединенным Королевством и ЕС в сфере безопасности и обороны»¹³, «приветствует растущую активность Великобритании в регионе (на восточном фланге НАТО – прим. авт.) и надеется на укрепление общих связей»¹⁴. В то же время роль Польши как ключевого союзника по НАТО в ЦВЕ выступает константой стратегического целеполагания Лондона: в шести британских стратегических документах («белые книги» Министерства обороны и Министерства по выходу из ЕС, 1998–2021 гг.) она упомянута в таком качестве шестнадцать раз, в том числе шесть раз в последних двух «белых книгах»¹⁵.

Таким образом, интерес Варшавы к сотрудничеству с Лондоном возрос в 2016–2017 гг.: именно в этот период США наиболее остро критиковали механизм коллективной безопасности НАТО, а британское присутствие в ЦВЕ активизировалось как следствие Варшавского саммита Альянса. После того как внимание Вашингтона к европейскому региону снизилось, в *видении* Варшавы его место стал занимать Лондон. В двух польских стратегических документах 2017 г. отмечено возрастание угроз безопасности страны со стороны восточного соседа и значительное превосходство Российской Федерации над восточно-европейскими членами НАТО в области обычных вооружений. Одновременно сделан акцент на роли Великобритании в системе безопасности ЦВЕ. В конце декабря 2017 г. стороны заключили комплексное Соглашение о сотрудничестве в области обороны и безопасности. После подписания данного документа инфраструктура двусторонних военных контактов Лондона по степени развитости уступает только партнерству с Вашингтоном и Парижем; Варшавы – только с Вашингтоном.

Акценты «Глобальной Британии» оптимально соотносятся и с внутрирегиональными приоритетами Польши. Она стремится устанавливать автономные секьюритизированные форматы, в которых будет играть передовую роль: в первую очередь речь идет о Вишеградской четверке (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), Бухарестской девятке и «Иници-

¹¹ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. (2017) Polish Foreign Policy Strategy, 2017–2021. P. 3, 14.

¹² Biuro Bezpieczeństwa Narodowego (2012) Priorytety polskiej polityki zagranicznej, 2012–2016. P. 17.

¹³ Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. (2017) Ibid. P. 8.

¹⁴ Ministerstwo obrony narodowej (2017) Koncepcja obronna Rzeczypospolitej Polskiej. S. 45.

¹⁵ Ministry of Defence (2015) Ibid. P. 51, 53 92; Ministry of Defence (2021) Ibid. P. 21, 35, 74.

ативе трех морей». Следует отметить, что формирование субрегиональных группировок в ЦВЕ и укрепление конкретных двусторонних связей в обход структур Альянса не ослабляет НАТО, поскольку в той или иной степени способствует укреплению его «восточного фланга» – одной из целей Стратегической концепции 2022 г.

Лондон заинтересован в упомянутых многосторонних форматах как в проекции собственного влияния в регионе – наряду с созданным в 2015 г. Объединенным экспедиционным корпусом на Балтийском море (ОЭК). Польша в то время не присоединилась к нему из-за отсутствия военно-технических возможностей, однако нарастающее в последние месяцы военно-морское сотрудничество Лондона и Варшавы может в перспективе способствовать включению Польши в ряды ОЭК. Сотрудничество Лондона с четырьмя странами Вишеградской группы все более сосредотачивается на повестке безопасности. Примером данной динамики служат встречи на высшем уровне сразу двух форматов северо-восточного фланга НАТО – Вишеграда¹⁶ и ОЭК¹⁷, которые прошли в марте 2022 г. в Лондоне на фоне обострения геополитической ситуации в субрегионе.

Особое место в конвергенции стратегических интересов Лондона и Варшавы занимает «Инициатива трех морей» – многосторонний формат, посвященный вопросам региональной инфраструктурной связности и энергетической безопасности (в отличие от более ориентированной на вопросы обороны Бухарестской девятки). Как было отмечено в спонсированном членом британского парламента Д. Кавчиньским докладе Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI), «Инициатива трех морей» представляет особый интерес для Лондона в связи с акцентом Комплексного обзора на военно-морском потенциале и обеспечении безопасности судоходства в Балтийском и Черном морях¹⁸. Инициатива не включает в себя военно-политическое измерение, однако актуальные на сегодняшний день вопросы европейской энергетической безопасности повышают ее значимость, а проекты логистических связей между тремя морями (Балтийским, Адриатическим и Черным) важны для «Глобальной Британии» как в торгово-экономическом, так и военно-стратегическом отношении.

Динамика военно-политического сотрудничества в 2017–2022 гг.

До многосторонних и двусторонних договоренностей на Варшавском саммите НАТО (2017 г.) Польша и Великобритания взаимодействовали в сфере безопасности только в рамках общеевропейских инициатив и в формате «Северной группы» (британская инициатива 2010 г. по сути представляла собой форум министров обороны стран Северной Европы, Балтии, Германии и Польши, на котором обсуждался широкий круг вопросов)¹⁹.

В декабре 2017 г. Великобритания и Польша подписали бессрочный двусторонний договор о сотрудничестве в сфере обороны и безопасности. Партнерство включает в себя следующие области: расширение возможностей по совместному развертыванию

¹⁶ UK – Visegrád Group (V4) Joint leaders' Statement. Press Release. Gov.uk. 8 March 2022. (<https://www.gov.uk/government/news/uk-visegrad-group-v4-joint-leaders-statement-8-march-2022>).

¹⁷ Prime Minister to Host Nordic and Baltic Leaders as He Pushes to Bolster European Resilience and Defence. Press Release. Gov.uk. 13 March 2022. (<https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-to-host-nordic-and-baltic-leaders-as-he-pushes-to-bolster-european-resilience-and-defence>).

¹⁸ Report: Three Seas Initiative and the Opportunities for Global Britain. London: RUSI. 2021. (<https://emerging-europe.com/wp-content/uploads/2021/09/Report-on-the-Three-Seas-Initiative.pdf>).

¹⁹ Depledge D. (2012) Looking North: Britain's Revitalised Interest in the Northern Areas of Europe. Commentary. RUSI. 9 March 2012. (<https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/looking-north-britains-revitalised-interest-northern-areas-europe>).

вооруженных сил и их оперативному взаимодействию, военно-промышленное взаимодействие, военная логистика, развитие личных связей между вооруженными силами путем создания подразделений-побратимов, создание необходимой свободы передвижения вооруженных сил сторон по территориям Великобритании и Польши, кибербезопасность, обмен разведанными в области военного планирования и обороны и стратегические коммуникации.

В Договоре отдельно следует выделить Статью 5 «Развертывание и применение сил», в которой указано, что одна страна может ввести контингент на территорию другой «совместно или от имени» по письменному запросу и с заранее определенными целями и полномочиями, хотя подобные действия и относятся к суверенному праву сторон. Причем, согласно Статье 6, Британия и Польша обязуются предоставлять друг другу сведения о доступных для военного развертывания объектах и оборудовании, а также необходимые ресурсы²⁰.

Фактически Соглашение создает для Британии суверенные возможности для проведения военных операций на территории своего союзника. Лондон получает, во-первых, способность выстроить тесное сотрудничество с Варшавой по многим аспектам военного планирования и индустриального взаимодействия, а во-вторых, легальный механизм применения своих вооруженных сил в Европе в обход процедур НАТО.

По всей видимости, именно эту двустороннюю процедуру ввели в действие в преддверии обострения украинского кризиса. 7 февраля 2022 г. на встрече министров обороны Великобритании и Польши было объявлено о развертывании в последней дополнительно 350 морских пехотинцев²¹. Более того, 17 марта 2022 г. министр обороны Великобритании Б. Уоллес объявил об отправке в Польшу батареи зенитно-ракетного комплекса среднего радиуса действия «Скай Сейбр»²². Ранее в декабре 2021 г. также на основе двусторонних договоренностей 140 военных инженеров прибыли на польско-белорусскую границу для укрепления пограничных сооружений²³. С учетом британского контингента в боевой группе НАТО под командованием США (размещена в Польше в 2017 г. в рамках согласованной на Варшавском саммите 2016 г. программы усиленного передового присутствия), общая численность британских военных специалистов в стране достигает 750 человек в составе только боевых подразделений.

Британия и Польша активно развивают военно-техническое сотрудничество, в рамках которого, помимо стрелкового оружия и боеприпасов, идут и поставки современных и дорогостоящих образцов боевой техники. В феврале 2022 г. британская компания «Бабкок» победила в конкурсе на разработку проекта фрегата для польских военно-морских сил. Фрегат «Тип 31», который в том числе станет одним из основных классов кораблей Королевского ВМФ, в польском флоте получит название «Мечник». Всего планируется построить три фрегата. Примечательно, что в данном случае Великобритания не продает готовые корабли, а обеспечивает инженерно-проектировочные услуги, поставляет двигатели, вооружение, радары и сенсоры стоимостью 1,8 млрд долл. США. Сами корабли

²⁰ Treaty between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Republic of Poland on Defence and Security Cooperation. Warsaw, 21 December 2017. Entered into force on 4 July 2018.

²¹ UK Defence Minister Says to Send a Further 350 Troops to Poland. 7 February 2022. (<https://www.reuters.com/world/uk/uk-defence-minister-says-send-further-350-troops-poland-2022-02-07/>).

²² UK to Deploy Sky Sabre Missile Defence System in Poland. Reuters. 17 March 2022. (<https://www.reuters.com/world/europe/uk-deploy-sky-sabre-missile-defence-system-poland-says-minister-2022-03-17/>).

²³ UK to Provide Engineering Support to Poland amid Border Pressures. Press Release. Gov.uk. 9 December 2021. (<https://www.gov.uk/government/news/uk-to-provide-engineering-support-to-poland-amid-border-pressures>).

строят на польских верфях²⁴. Также следует отметить подписанный 25 апреля 2022 г. контракт на разработку польской системы противовоздушной обороны «Нарев», которая будет использовать ракеты британского производства «САММ», уже применяемые в британских вооруженных силах²⁵. Такой уровень кооперации, который включает в себя трансфер технологий и обучение персонала, демонстрирует приоритетное значение сотрудничества с Польшей, а также рост ее обороноспособности и технологического уровня вооруженных сил.

В целом характер военно-технического и организационного взаимодействия Великобритании и Польши указывает на стремление Лондона создать независимую от структур и процедур НАТО платформу в Восточной Европе для «сдерживания России». Великобритания добивается поставленной цели, повышая уровень совместимости вооруженных сил, унифицируя техническое оснащение армий двух стран, а также формируя привилегированный формат двустороннего сотрудничества. Во многом такой упор именно на двусторонний диалог в военно-политической области призван выполнить цели и задачи британской внешней политики по поддержанию как минимум статус-кво в международных отношениях, с одной стороны²⁶, и стимулировать сотрудничество с европейскими партнерами в условиях «горького послевкусия» брекзита, с другой. Одновременно Лондон продолжает активно взаимодействовать с Варшавой в рамках Североатлантического альянса, играя традиционную роль «самого сильного европейского союзника». В совокупности двусторонний и многосторонний треки отношений позволяют полностью обеспечить потребности и запросы Великобритании, и Польши в сфере безопасности, дополняя друг друга и формируя всеобъемлющую конструкцию общей безопасности.

Партнерство в свете украинского кризиса 2022 г.

Еще 30 января 2022 г., на фоне стремительного нарастания напряженности в отношениях России и Украины, Великобритания предложила усилить военное присутствие Североатлантического альянса в Восточной Европе. Как уже было отмечено выше, в начале февраля 2022 г., после визита польского министра обороны М. Блашача в Лондон, в соответствии с польско-британским соглашением 2017 г. был укреплен британский военный контингент в Польше.

Спустя неделю министры иностранных дел Украины, Польши и Великобритании выпустили совместное заявление, в котором анонсировали создание трехстороннего партнерства в области безопасности²⁷. После начала российской специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. Британии пришлось отказаться от проекта и вместо этого вступить в коалицию с Нидерландами и Канадой по координации гуманитарной, экономической и оборонной поддержки Украины. Тем не менее, оказываемую помощь Лондон активно согласует с Варшавой и Бухарестом [Ананьева 2022, 129–130].

С 24 февраля логистическое значение Польши многократно возросло: если первый пакет британской военной помощи Украине доставили в период с 17 по 19 января на

²⁴ First Look at Poland's New Miecznik Frigate. Naval News. 10 April 2022. (<https://www.navalnews.com/naval-news/2022/04/first-look-at-polands-new-miecznik-frigate/>).

²⁵ UK-Poland Launch Collaboration on Cutting-Edge Missile System. 25 April 2022. (<https://www.gov.uk/government/news/uk-poland-launch-collaboration-on-cutting-edge-missile-system>).

²⁶ Global Britain in a Competitive Age... P. 12.

²⁷ United Kingdom, Poland and Ukraine Foreign Ministers' Joint Statement, 17 February 2022. Gov.uk. (<https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-by-the-united-kingdom-poland-and-ukraine-17-february-2022>).

военные аэродромы под Киевом, то объявленный 23 февраля второй пакет уже мог не достичь пункта назначения. Польское руководство за несколько дней организовало военные поставки через аэропорт города Жешув (примерно 70 км от границы с Украиной) и далее по автомобильным дорогам к погранпереходам²⁸. Об особой роли Варшавы в транзите военных грузов Б. Джонсон говорил во время телефонного разговора с президентом Польши 28 февраля²⁹. Прямые переговоры глав правительств двух стран проходили также 1 и 8 марта в Варшаве, а 24 марта – на саммите НАТО в Брюсселе. 28 марта последовали телефонные переговоры Б. Джонсона и А. Дуды, 4–5 апреля Варшаву посетила глава Форин-офиса Л. Трасс. 7 апреля польский лидер прибыл в Лондон, где обсудил с Б. Джонсоном расширение сотрудничества в области безопасности и обороны³⁰.

Интенсивная программа политических контактов на высоком и высшем уровнях практически завершилась спустя два месяца после начала острой фазы конфликта между Россией и Украиной. Однако данная пауза лишь отражает тот факт, что стороны выстроили систему поставок вооружений через польскую границу и достигли принципиальных политических договоренностей о дальнейшей координации внешнеполитических действий. Польша наравне с Британией демонстрирует крайне жесткую позицию по всем аспектам Украинского кризиса – по этой причине в сентябре 2022 г. в Варшаве особо приветствовали назначение Л. Трасс премьер-министром³¹. Варшава стала важным идеологическим союзником Соединенного Королевства внутри единой Европы, активно лоббируя наиболее жесткие санкционные меры в отношении России³². Великобритания, фактически задав тренд на отказ от российских углеводородов³³, не может влиять на согласование санкционных мер в ЕС – особенно в условиях продолжающихся разногласий об окончательном урегулировании в отношении Протокола по Северной Ирландии. Тем не менее, прочный консенсус между Лондоном и Варшавой по вопросам ценностей и повестке безопасности позволяет Британии проводить свои интересы в рамках европейских структур, используя двусторонние связи как инструмент опосредованного влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьева Е.В. (2022) Британия // В: Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе: монография. А.А. Громыко (рук.), А.С. Айвазян и др. М.: Ин-т Европы РАН. 194 с.

Андреева Т.Н. (2018) Политика первого кабинета Т. Мэй в области обороны и безопасности // Мировая экономика и международные отношения. Т. 62. № 6. С. 45–55.

²⁸ NATO Members Mount Huge Operation to Resupply Ukrainian Fighters. The Wall Street Journal. 8 March 2022. (<https://www.wsj.com/articles/nato-members-mount-huge-operation-to-resupply-ukrainian-fighters-11646761821>).

²⁹ PM Call with President Andrzej Duda of Poland: 28 February 2022. Press Release. Gov.uk. (<https://www.gov.uk/government/news/pm-call-with-president-andrzej-duda-of-poland-28-february-2022>).

³⁰ PM Meeting with President Andrzej Duda of Poland: 7 April 2022. Press release. Gov.uk. (<https://www.gov.uk/government/news/pm-meeting-with-president-andrzej-duda-of-poland-7-april-2022>).

³¹ Ананьева Е.В. (2022) Смена караула в Британии // Международная жизнь. 8 сентября. (<https://interaffairs.ru/news/show/36913>).

³² Poland Urges EU to Slap Sanctions on Russian Oil and Gas. AP News. 2 May 2022. (<https://apnews.com/article/russia-ukraine-business-executive-branch-europe-slovakia-596b3d94c8d70c916223e185f1173b04>).

³³ UK to Phase Out Russian Oil Imports. Press Release. Gov.uk. 8 March 2022. (<https://www.gov.uk/government/news/uk-to-phase-out-russian-oil-imports>).

Годованюк К.А. (2020) «Глобальная Британия» в преддверии Брексита. М.: Институт Европы РАН. 161 с.

Истомин И.А. (2017) «Дилемма альянсов» в развитии военно-политических союзов США // Ситуационные анализы: международные институты в современной мировой политике. Выпуск 6. С. 215–265.

Истомин И.А. (2017) Современная западная теория военно-политических альянсов. Достижения и лакуны // Международные процессы. Т. 15. № 4. С. 93–114.

Buzan B., Weaver O. (2003) *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 592 p.

Grigorescu A. (2008) East and Central European Countries and the Iraq War: The Choice between "Soft Balancing" and "Soft Bandwagoning" // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 41. No. 3. Pp. 281–299.

Orzelska-Staczek A., Bajda P. (2021) Security Aspects of Regional Cooperation in Central Europe: Visegrád Group, Bucharest Nine, and the Three Seas Initiative // *On-line Journal Modelling the New Europe*. No. 37. Pp. 4–23.

Snyder G.H. (1997) *Alliance Politics*. Ithaca: Cornell University Press. 432 p.

REFERENCES

Ananieva E.V. (2022) Britaniya [Britain]. In: *Etap special'noj voennoj operacii na Ukraine. Anatomiya antirossijskoj politiki v Evrope: monografiya*. Eds(s): A.A. Gromyko. Moscow: In-t Evropy RAN. 194 p.

Andreyeva T.N. (2018) Politika pervogo kabinjeta T. Mey v oblasti oborony i bezopasnosti [May First Cabinet's Defence and Security Policy]. *World Economy and International Relations*. vol. 62, no. 6, pp. 45–55.

Buzan B., Weaver O. (2003) *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 592 p.

Godovanyuk K.A. (2020) "Global'naya Britaniya" v preddverii Brekzita [Global Britain on the Eve of Brexit]. Moscow: RAS Institute of Europe. 161 p.

Istomin I.A. (2017) "Dilemma alyansov" v razvitii voyenno-politicheskikh soyuzov SShA ["The Alliance Dilemma" in the Development of US Political-Military Alliances]. *Situation analyses: International institutions in contemporary world politics*. issue 6, pp. 215–265.

Istomin I.A. (2017) Sovremennaya zapadnaya teoriya voyenno-politicheskikh alyansov. Dostizheniya i lakuny [Contemporary Western Theory of Political-Military Alliances. Achievements and Gaps]. *International processes*. vol. 15, no. 4, pp. 93–114.

Grigorescu A. (2008) East and Central European Countries and the Iraq War: The Choice between "Soft Balancing" and "Soft Bandwagoning". *Communist and Post-Communist Studies*. vol. 41, no. 3, pp. 281–299.

Orzelska-Staczek A., Bajda P. (2021) Security Aspects of Regional Cooperation in Central Europe: Visegrád Group, Bucharest Nine, and the Three Seas Initiative. *On-line Journal Modelling the New Europe*. no. 37, pp. 4–23.

Snyder G.H. (1997) *Alliance Politics*. Ithaca: Cornell University Press. 432 p.

Информация об авторах

Кувшинов Дмитрий Леонидович, старший лаборант-исследователь Сектора политических проблем европейской интеграции, Отдел европейских политических исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: Профсоюзная ул., д. 23, Москва, 117997. E-mail: kuvshinov@imemo.ru

Морозов Александр Сергеевич, ведущий аналитик, ООО «Национальный центр информатизации». Адрес: Бережковская наб., д. 38, стр. 1, Москва, 121059. E-mail: a.s.morozov@my.mgimo.ru

About the authors

Dmitrii L. Kuvshinov, Senior Research Assistant, Section for Political Aspects of European Integration, Department for European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Address: 117997, Moscow, Profsoyuznaya Street, 23. E-mail: kuvshinov@imemo.ru

Alexander S. Morozov, Lead Analyst, National Center of Informatization LLC. Address: 121059, Moscow, Berezhkovskaya Embankment, 38, building 1. E-mail: a.s.morozov@my.mgimo.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 14.10.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 20.10.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 1.12.2022